

На правах рукописи

Андреева Елена Алексеевна

**Гитлеровская политика экспансии и геноцида
(1933-1940 гг.)**

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Москва
2006**

Работа выполнена на кафедре Истории мировых цивилизаций
Московского городского педагогического университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Щепетов Константин Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кремер Илья Семенович

кандидат исторических наук, доцент
Калякин Анатолий Серафимович

Ведущая организация: Институт славяноведения РАН

Защита состоится «____» _____ 2006 г. в «____» часов
на заседании диссертационного совета Д. 850.007.01.
при Московском городском педагогическом университете по адресу:
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, дом 4, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Московского городского педагогического университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
профессор

Корнилов Валентин Алексеевич

Общая характеристика работы.

Актуальность темы. История гитлеровской политики экспансии и геноцида является неотъемлемой частью истории не только фашистской Германии, но и европейской истории 30-40-х годов XX века. Ее изучение в современном обществе остается крайне актуальным.

В начале XXI в. не только в России, но и у мировой общественности обострился интерес к проблемам конца XX века – проблемам геноцида, осуждения и наказания гитлеровской экспансии в связи с 60-летием Нюрнбергского процесса. Отношение многих стран к проблеме геноцида народов, а также к недопущению повторения драматических уроков гитлеровской экспансии демонстрирует замедленную эволюцию исторической памяти народов в современных условиях. С этой точки зрения научное значение данной темы, несомненно, возрастает. Тем более, что предотвращение подобных преступлений против мира и человечества остается практической задачей, однако, пока не находит должного освещения ни в международном праве, ни в законодательстве развитых стран. Преступления подобного характера признаны «международными преступлениями», но они не караются со всей строгостью международной правовой практики, включая санкции ООН.

Целью диссертационной работы является современное научное объяснение гитлеровской политики геноцида и террора фашистской Германии в различных странах, а также в деятельности союзников Гитлера в 1933-1940 гг., которые создали условия политики геноцида и террора в разных его трагических проявлениях.

Объектом данного исследования является внешнеполитический курс и расистские законы гитлеровской диктатуры в форме политики расистской экспансии и геноцида в 1933–1940 гг.

Предметом научного интереса автора является гитлеровская политика агрессии и геноцида и процесс ее формирования в 1933-1940 гг.

Кандидатская диссертация содержит следующие **задачи исследования**:

- анализ приемов и способов применявшихся политических решений для распространения практики геноцида во взаимосвязи с подготовкой фашистской агрессии;
- выявление степени изученности аспектов истории гитлеровской политики экспансии и геноцида, проследив их эволюцию и характеристику на примере холокоста;
- анализ основных этапов политики правительств различных государств Европы в отношении гитлеровской Германии до и после геноцида;
- рассмотрение практики массового уничтожения неарийского населения, в том числе представителей малых народностей в Германии и других странах Восточной Европы.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1933-1940 гг.

Выбор автором данного хронологического периода обусловлен приходом Гитлера к власти, нападением и оккупацией Франции, в частности учетом особенностей расовой политики Гитлера на ее оккупированной части и под управлением правительства Виши.

Методологической основой являются принципы историзма и научная объективность.

В работе используется метод «психологического реконструирования, то есть восстановления определенных исторических типов поведения, мышления и восприятия».¹

Психологическое реконструирование необходимо для более полного осознания и понимания эпохи гитлеровской диктатуры. Значение исторической психологии в представляемом исследовании определяется для германского общества следующими обстоятельствами: во-первых,

¹ Белявский И. Г. Проблемы исторической психологии. Ростов-на-Дону. 1982. С. 191.

специфическим воздействием Первой мировой войны на психическое состояние ее бывших участников; во-вторых, внутренней готовностью к войне у немцев, основанной на реваншистских настроениях; в-третьих, ущербным положением Германии как великой державы в период существования Версальской системы и в 30-е годы. Источниковая база исследования позволяет использовать также сравнительно-исторический метод исследования прошлого, моделировать восприятие действительности в Германии и в европейских странах (в данном случае в Восточной Европе).

Применительно к проблемам международных отношений особое значение имеет системный **подход**, который позволяет проследить влияние идеологии национал-социализма на политику Германии и ее союзников на конкретно-историческом материале. Одновременно политика фашистского государства рассматривалась не только с точки зрения ее внутренних политико-экономических интересов, но и во взаимосвязи с международными отношениями.

В ходе исследования были использованы различные **группы источников**. В современной обстановке анализу и обобщению письменных источников по истории Второй мировой войны способствовало ослабление, а затем и снятие режима секретности с подавляющего большинства архивных фондов.

Автору приходилось изучать материалы в следующих архивах: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ); Центр хранения историко-документальных коллекций, (ЦХИДК); Российский государственный военный архив (РГВА), Архив Яд Вашем (Иерусалим, Израиль). Подробный анализ и обзор источников и историография приводятся автором в первой главе.

Источниковой основой исследования явились международные пакты, договоры, конвенции и другие нормативные акты.² В этой связи автором

² Устав Организации Объединенных наций и Статут Международного суда: Официальное издание ООН. Нью-Йорк, 1968; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря

изучены научные исследования отечественных и зарубежных авторов в области международного права и норм уголовного права в связи с преступлениями против мира и человечества. В диссертации представлены исследования правовых актов Германии периода гитлеровской диктатуры (программный манифест НСДАП «25 тезисов», имперские законы, в том числе так называемое «чрезвычайное законодательство», постановления, декреты и т.д.).

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующим комплексом факторов:

- введением в научный оборот новых материалов Центра хранения историко-документальных коллекций (бывшего Особого архива);
- анализом аспектов нацистской идеологии, направленных на подчинение основных сфер политической и общественной жизни фашистскому политическому режиму Гитлера;
- рассмотрением вопросов формирования расовой политики фашизма;
- привлечением материалов, подтверждающих участие Министерства иностранных дел Германии в политике расизма в отношении граждан еврейской национальности и политическом давлении на своих союзников;
- освещением положения военнопленных различных национальностей.

В работе раскрываются также основные элементы фашистской геостратегии. Цель внешнеполитической экспансии нацистов состояла в борьбе за обеспечение мирового господства.

Научная новизна диссертации взаимодействует так же с актуальностью рассматриваемых проблем.

Основные положения и выводы диссертации, выносимые на защиту.

1. Показать влияние идеологических установок национал-социализма на расистскую деятельность и внешнюю политику Германии перед Второй мировой войной.
2. Определить политические цели при принятии нацистским правительством Германии внешнеполитических решений с учетом его шовинистических устремлений.

Автор стремится показать, что антисемитизм (расизм) рассматривается как основной признак, отличающий политику германского национал-социализма в отношении других государств.

3. Исследовать сближение положений современного уголовного законодательства с ответственностью за геноцид на основе материалов Нюрнбергского процесса.
4. Объяснить на основе разграничения состава понятий геноцида и преступлений против жизни и здоровья личности, по мотивам расовой, религиозной, национальной ненависти и вражды.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав и заключения. В завершение работы дается список использованных источников и литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, научная новизна диссертации, определяются хронологические рамки исследования, дана краткая характеристика источников и содержится обзор научной литературы.

В первой главе «Историография и основы нацистской политики экспансии и геноцида» содержится характеристика источников. Основную роль в исследовании имеют, прежде всего, архивные материалы. С этой целью автор проработал и классифицировал следующие архивы:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Концентрирует наибольшее количество документов о геноциде. Эти документы хранятся, в фондах Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений оккупантов (ЧГК), Нюрнбергского процесса и Еврейского антифашистского комитета в СССР (ЕАК). Данные фонды, за исключением последнего, не являются чисто «еврейскими». Они содержат (особенно фонд ЧГК) десятки тысяч дел и выявление документов о геноциде в этих архивах нередко представляет определенные трудности из-за несистематичности их каталогизации.

Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР - Главлит, (Москва, 1922-1937)³. В данном архивном хранении содержатся сведения о государственной цензуре над печатными изданиями. Фонд состоит из 5 описей: в описи 1 имеется, в частности, информация об изъятии в СССР фашистской, черносотенной, антисемитской и сионистской литературы.

Из других хранилищ научный интерес представляет архивная документация Прокуратуры Союза Советских Социалистических Республик, (Москва, 1933-1991)⁴. Документы содержат информацию о высшем надзоре за законностью в СССР. В описи 31 имеются материалы о преследовании по религиозным мотивам, о трагичной судьбе советских евреев на территории, оккупированной нацистами в годы Великой Отечественной войны. Ряд из них использован в диссертации.

Наибольший интерес для исследования представляет деятельность Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам, (колхозам), общественным организациям, государственным

³ Ф. Р-9425, 1938-1991, 6738 ед. хр.

⁴ Ф. Р-8131, 1924-1980, 118 890 ед. хр.

предприятиям и учреждениям СССР (Москва, 1941-1950)⁵. Фонд состоит из 150 описей и содержит документальные материалы о массовом уничтожении мирных граждан и военнопленных на временно оккупированных территориях, о разрушении и разграблении захваченных фашистами сел и городов.

В документах приводятся данные о разрушении памятников культуры и искусства, об уgone в Германию гражданского населения, о вывозе оборудования, художественных и исторических ценностей. Большое количество документов рассказывает о геноциде на оккупированных территориях. Это относится к документальным материалам, находящимся в описях 9, 15-51, 54-79, 81-92, 93, 94, 97 - содержание этих документов в описях однотипное и в каждом из них имеются протоколы свидетельских показаний, заявления свидетелей о злодеяниях гитлеровцев и их пособников над мирным населением, акты о злодеяниях, стенограммы заседаний областных комиссий, протоколы осмотров лагерей смерти, мест массовых захоронений.

Значительную ценность для исследования имеют данные фонда Международный военный трибунал (МВТ) для главных немецких преступников (Нюрнбергский трибунал)⁶. Он включает все официальные документы (обвинительные заключения, регламент, письменные извещения, решения, распоряжения, приговоры). Документы представлялись на русском, английском, французском языках, на этих же языках велись и все судебные заседания. Здесь же хранятся документы обвинения и защиты, в том числе не представленные на заседании МВТ, включающие сообщения, ноты⁷. Материалы фонда содержат в основном копии, подлинники документов находятся в Гааге (Нидерланды).

⁵ Ф. Р-7021, 1941-1951, 43 305 ед. хр.

⁶ Ф. Р-7445, 1945-1946, 3347 ед. хр.

⁷ Ф. Р-7445, Оп. 2, 431 ед. хр.

Другие фонды, такие как Исполнительный комитет Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (ИК СОКК и КП СССР) (1925-1980)⁸ имеют 30 описей и посвящены положению еврейского населения Закарпатья во время Второй мировой войны. Используемые в работе материалы находятся в документах дела № 354 «Переписка с ЛОКК, МККК, национальными ОКК о зверствах фашистов на оккупированных территориях, о репатриации» и др.

Наряду с этим, в фондах Главного переселенческого управления при Совете министров РСФСР и его предшественников (1942-1956)⁹ отмечается, что после подписания советско-польского договора от 6 июля 1945г о взаимной репатриации граждан Польши на Переселенческое управление легла задача по выявлению, проверке и организации всех мер по организации репатриации польских граждан из СССР в Польшу.

В фонде Еврейского антифашистского комитета (Москва, 1941-1948)¹⁰ имеются материалы как самого ЕАК, созданного в начале 1942 г., так и редакции газеты «Эйникайт» («Единение»), издававшейся на идиш.

Значительная часть этих материалов касается холокоста, поскольку одной из важнейших задач ЕАК был сбор и публикация документов о преступлениях нацистов против евреев.

Исследовательский интерес представляют материалы Советской военной администрации в Германии (СВАГ), (1945-1950)¹¹. В данном фонде содержатся документы и справки отделов управления о работе по приему, содержанию в лагерях и отправке на родину советских граждан и иностранцев¹².

Наряду с указанным архивом необходимо выделить Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), в котором наибольший

⁸ Ф. Р-9501, 1918-1980, 5393 ед. хр.

⁹ Ф. А-327, 1942-1956, 1063 ед.хр.

¹⁰ Ф. Р-8114, 1942-1948. Оп.1-2.

¹¹ Ф. 7317, 1945-1950.

¹² Ф. 7317, Оп. 20, 21, 201 ед. хр.

интерес представляют материалы имперского министерства народного просвещения и пропаганды (Фонд 1363), имперского министерства оккупированных восточных областей (Фонд 1358), оперативного штаба Розенберга (Фонд 1401) и собрания студенческих и молодежных организаций Германии (Фонд 1300).

В сферу научного интереса диссертантки входили также материалы Архива исследования Катастрофы (Иерусалим, Израиль), Архив Яд Вашем¹³. В этих документах собраны свидетельские показания об условиях содержания военнопленных различных национальностей в 1933-1940 гг.

Материалы по итогам преступлений Гитлера и его фашистского режима хранятся в г. Мюнхене - в Институте Современной Истории, в г. Людвигсбурге - в «Главном бюро земельных отделов юстиции по преследованию нацистских преступников».

Как отмечается в этой главе, представленная германская пресса изучаемого периода выражала мнение правительства или проправительственных сил. В таких изданиях, как: «Der Angriff», «Volkischer Beobachter», «Deutsche Allgemeine Zeitung», «L'Europe nouvelle», «Frankfurter Zeitung», «L 'Homme libre», «Journal Officiel» и пр. содержится обширный материал в отношении исследуемых вопросов. Наряду с этим диссертантка изучила и проанализировала советских, современных российских и иностранных авторов.

Автор справедливо отмечает в этой главе, что теоретической основой диссертационного исследования стали фундаментальные теоретико-правовые исследования таких известных ученых, как Г. Л. Розанов, А. С. Бланк, С.И.Болдырев, А.Булок, В. А. Буханов, И. Вайц, А. А.Галкин, К. Гейден, Л. И. Гинцберг, Я. С. Драбкин, М. Е. Ерин, Б. Д. Козенко, Л. Н. Корнева, Л. Линдсберг, Г. Лоцек, Д. Мазер, Д. Е. Мельников, Д. Михман, Т. Г. Нефедова, О. Ю. Пленков, Д. М. Прозектор, Г. Раушнинг,

¹³ М-41/2704, л. 2-3; М-33/438-П, л. 130; М-33/438, II, л. 68-169; М-33/438, II, л. 170; М-33/438, II, л. 167 и пр.

В. Руге, Г. М. Садовая, Д. Толанд, Н. В. Устрялов, Э. Фромм, С. Хаффнер, Л. Б. Черная, А. О. Целищев, У. Ширер, О. Штрассер¹⁴, работы которых имеют большое значение для изучения истории как Веймарской Германии, так и периода нацистской диктатуры.

Данные диссертационных исследований отечественных историков, таких как Галактионов Ю. В.¹⁵, Горелкин В. А.¹⁶, Пленков О. Ю.¹⁷, ограничен определенными рамками исследования, тем не менее, в работах Галактионова Ю. В. «Германский фашизм в зеркале историографии 20-40-х годов»¹⁸, Галкина А. А. «Германский фашизм»¹⁹, показывается отношение к проблеме с точки зрения марксистской теории фашизма, которую поддерживает и продолжает разрабатывать группа авторов во главе с Ю. В. Галактионовым. Именно в этих книгах сформулирована трактовка фашизма, как наиболее реакционного агрессивно-политического течения XX века.

В целом в советской исторической литературе 60 - 80 гг. XX в. были подробно рассмотрены проблемы влияния идеологии на выработку

¹⁴ Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1939). М., 1964.

Бланк А. С. Идеология германского фашизма. Вологда: 1974.

Болдырев С. И. Национал-социализм как социальный и политический феномен и его проявление в современном германском обществе: Автореф... канд. дисс. М., 1998.

Буллок А. Адольф Гитлер: исследование тирании. В 2 т. Пермь, 1996.

Буханов В. А. Европейская стратегия германского фашизма. Свердловск, 1991.

Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1999.

Ерин М. Е., Ермаков А. М. «Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1945). Ярославль. 1998.

Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945-90-е годы). М., 1998.

Линденберг К. Технология зла: К истории становления национал-социализма. М., 1997.

Лоцек Г. О концепциях фашизма в буржуазной историографии ФРГ. М., 1973.

Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Преступник номер один. М., 1991.

Михман Д., Вайц И. В дни катастрофы Ч. 2 «Подъем нацизма и формирование антиеврейской политики в Третьем рейхе в 30-е годы». Тель-Авив, 1992.

Прозектор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1989.

Черная Л. Б. Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии (1933-1945). М., 1991.

¹⁵ Галактионов Ю. В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945-1990гг. Кемерово, 1999.

¹⁶ Горелкин В. А. Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной Армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны. Волгоград. 2003.

¹⁷ Пленков О. Ю. Немецкая политическая традиция и национал-социализм. СПб., 1999.

¹⁸ Галактионов Ю. В. Германский фашизм в зеркале историографии 20-40-х годов. Новое прочтение. Кемерово, 1996.

¹⁹ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1999.

внешнеполитической линии Германии и соответствия агрессивной политики государственным возможностям.

По мнению автора, проблема нацистского геноцида в Европе тесно связана с проблематикой и еврейского вопроса в исторической науке. Человечество не должно забывать трагедий прошлого для того, чтобы они вновь не стали реалиями настоящего и будущего. Особое содержание приобретает эта важная тема в истории всех народов в период 60-летия Победы над нацизмом и осуждения гитлеровских преступников на Нюрнбергском процессе.

В современной документальной и исторической литературе содержится различная статистика погибших евреев, но общая цифра в 6 миллионов человек принята обществом. Однако фигурируют и другие цифры. Возможно эти данные являются не окончательными, поскольку авторы расходятся во мнениях: Рауль Гильберг в своем фундаментальном труде "Уничтожение евреев в Европе" называет 5,1 млн.; Леон Поляков в "Краткой энциклопедии ненависти" определяет их количество в 5 - 7 млн. Джеральд Райтлингер, говорит как минимуме о 4,2 млн. жертв.

Уже после окончания Второй мировой войны геноцид был официально квалифицирован как тягчайшее преступление против человечества. В основу правовых документов о геноциде легли основные принципы, разработанные международным военным трибуналом в Нюрнберге и послужившие основой суда над главными военными преступниками гитлеровской Германии.

В заключении главы говорится о том, что впервые в истории человечества в XX веке расовая дискриминация была санкционирована Гитлером на высшем государственном уровне и превратилась практически в политику Третьего рейха.

Во второй главе «Формирование политики экспансионизма, расизма и шовинизма (1935-1936 гг.)» это означало отказ от международно-правовых требований ведения войны и стало политикой антисемитизма.

В этой связи в работе отмечается, что 29 марта 1934 г был опубликован военный бюджет Германии на 1934-1935 гг. Он предусматривал увеличение расходов на военно-воздушный флот, запрещенный Версальским договором, и составил **210** миллионов марок; расходы на рейхсвер возрастали до **574, 5** миллиона марок. При этом деятельность немцев носила явно провокационный характер. Правительство Гитлера утверждало, что Версальский договор якобы ограничивает германское вооружение, а не расходы на вооружение.

Тем самым произошел перевод политических мифологем и психологических ожиданий в популистскую форму антисемитизма.

В тот период, указывает далее автор, в общественном мнении Европы насаждалось мнение, что А. Гитлер якобы занимается объединением всех немцев в едином государстве. На важность утверждения в сознании европейцев этого тезиса национал-социализма неоднократно указывалось также в инструкциях министерства пропаганды, направлявшихся представителям министерства при посольствах Германии в других странах. В них акцентировалось внимание на то, что это требование германского правительства вытекает из духа Версальских решений, которые, «должны быть переработаны с целью устранения несправедливостей в отношении Германии и немецкого народа».

Диссертантка далее отмечает, что после выхода Германии из Лиги Наций фашистский режим еще более активизировался. 14 марта 1936 г в Лондоне состоялось заседание Совета Лиги наций. Французское правительство попросило констатировать факт нарушения Германией статьи 43 Версальского договора. Одновременно им предлагалось передать на рассмотрение Гаагского международного трибунала поднятый Германией вопрос о несовместимости франко-советского пакта с обязательствами Локарнского соглашения. Однако 19 марта этого же года состоялось выступление представителя Германии Риббентропа.

По словам германского оратора наступает «поворотный пункт» в истории Европы: никогда еще в Совете Лиги наций не обсуждалось более «справедливое народное дело». По этой причине Лига наций, считал германский министр, должна по достоинству оценить мудрость его правительства, которое 7 марта 1936 года совершило акт благодеяния, уничтожив остатки Версальского мирного договора, как подрывающего европейский мир. Тем не менее его провокационное выступление не получило должного отпора со стороны западных держав. Совет Лиги наций принял резолюцию, которая ограничилась лишь признанием факта нарушения Германией статьи 43 Версальского договора и Локарнского соглашения.

Автор далее подчеркивает, что немецкая пропаганда утверждала о стремлении Германии к движению в сторону западных демократий. Помимо этих утверждений прослеживалась тенденция и к формированию новой фашистской доктрины с агрессивными устремлениями во вне. Последнее обстоятельство касалось пограничных государств, в которых жили граждане еврейской нации и немцы (Польша, Чехословакия), и некоторых крупных стран, в частности Франции.

Для достижения этой цели, указывается далее в диссертации, основу жизненной силы будущего Рейха должны были составить чистые в расовом отношении сельские хозяева в самой Германии и оккупированных областях с большим количеством детей в их семьях (в отличие от малодетных городских). Таким образом, «Кровь и почва» стали самыми сильными и самыми действенными факторами гитлеровской внешнеполитической стратегии, что позволило агрессивно настроенному А. Гитлеру шантажировать руководство западных стран подготовкой к войне.

В третьей главе «Завершение формирования тоталитарной диктатуры и политики агрессии и расизма в оккупированных государствах в конце 30-х годов (1937-1940 гг.)» высказанная Гитлером публично идея превращения

евреев в заложников предназначалась в первую очередь для Вашингтона и Лондона. Принятые в Германии в начале 1939 года в отношении евреев «принципиальные решения» означали, что вожди Третьего рейха подвели некую черту, ознаменовавшую переход их прежней антисемитской политики в принципиально новое расистское качество.

В соответствии с директивными указаниями, евреи практически теряли всякую свободу передвижения на территории рейха; им запрещалось пользоваться общественным транспортом; их имущество и недвижимость подлежали ускоренной «ариизации». Однако на практике эта деятельность расходилась с реальным положением. В вермахте служили до 130 тысяч граждан еврейской национальности. В руководящих кругах Германии было свыше десятка лиц еврейской национальности. Таким образом, можно говорить о политике двойных стандартов по отношению к простым гражданам Германии и к тем гражданам еврейской национальности, кого фюрер выделял и приближал к себе. Необходимо отметить, что в первые годы прихода к власти и установления политики фюрерства (с 1933 до 1937 года) делались исключения и для евреев - ветеранов Первой мировой войны, но уже вскоре это было прекращено.

После назначения Гитлера главнокомандующим и военным министром и развязывания агрессии в Европе началось навязывание политики фюрерства в странах, которые оккупировала Германия.

На практике получила широкое распространение националистическая идеология и шовинизм, примером чего может служить концепция так называемого «жизненного пространства», которая представляла из себя универсальный комплекс расистских и захватнических взглядов на будущее развитие Германии в условиях ее экспансионистской политики.

Диссертантка подчеркивает, что поставленная вне закона расистская деятельность стимулировала антиеврейские акции, погромы, доносы на лиц скрывшихся от властей, и т. д. По мнению автора данные действия

фашистского режима позволяли говорить о неоднородности отношения граждан государства к проводимой национальной политике внутри страны и о невозможности полного контроля национал-социалистами политической обстановки в стране.

В настоящей главе далее указывается, что при проведении расовой политики нацистским теоретикам пришлось решать множество вопросов: о принадлежности к еврейству, о выделении евреев по определенной атрибутике, о специальном анкетировании населения и регистрации лиц еврейской национальности и пр.

Автором освещается также и политика т.н. национальной селекции, получившая свое отражение в отношении германских властей к военнопленным. В период Второй мировой войны в плену побывало около 15 млн. военнослужащих.

В главе отмечается, что существовало несколько тысяч лагерей, большинство из них в Европе, в основном на территории стран, оккупированных нацистской Германией. Всего насчитывалось 9 категорий лагерей для военнопленных. Так, например, после вступления в войну Англии и Франции и нападения Германии на другие европейские страны в немецком плену оказались солдаты почти всех европейских народов, и даже представители колониальных стран Африки, Азии, Индокитая, чьи солдаты воевали в составе французских и английских военных формирований. Впервые разделение военнопленных по национальному признаку началось в ноябре - декабре 1939 г.

В итоге, подчеркивает диссертантка в данной главе, неравные условия плена хотя и не соответствовали требованиям международных конвенций, тем не менее они регламентировались внешней политикой Третьего рейха.

Заключение. В ходе исследования гитлеровской политики экспансии и геноцида в период с 1933 г. по 1940 г. можно констатировать, что сформировавшаяся в германском обществе политическая ситуация проводилась под лозунгами формирования расистской идеологии и внешнеполитической концепции национал-социализма. Главной её особенностью стало широкое распространение шовинизма и реваншистских идей и всеобщая милитаризация сознания населения.

Постепенно идеи избранности и расовой исключительности немецкого народа и необходимости силового (военного) переустройства мира развились в навязчивый компонент агрессивного, расистского сознания.

Проведенные исследования нормативных актов Германии периода гитлеровской диктатуры (программный манифест НСДАП «25 тезисов», имперские законы, в том числе, так называемое «чрезвычайное законодательство», постановления, декреты и пр.), также свидетельствуют как о целенаправленной, продуманной человеконенавистнической внутренней и внешней политике государства, так и о политическом переустройстве мира, на основе расово-экспансионистских принципов.

Наряду с этим, результаты политики геноцида, антиеврейской политики и экспансии нацистов почти везде, как в самой Германии, так и в оккупированной Европе, были одинаковыми, но методы и способы реализации фашистского "эндлѐзунга" в разных странах и территориальных районах оказались различными. В силу этого отношение населения оккупированных стран к проводимой фашистской Германией политике было не однозначным.

В осуществлении гитлеровской политики можно условно выделить два периода: первый – 1933-1936-е годы, второй – 1936-1940-е годы. В рамках этого исторического отрезка времени имело место постепенное смещение интересов от политики нацизма в самой Германии и перевода германского общества на военные рельсы к более общим проблемам распространения

нацистского режима с элементами расизма и осуществления им своей экспансионистской политики в последующие годы.

В контексте диссертационного исследования необходимо выделить принципы Нюрнбергского процесса над руководителями гитлеровского государства, совершившими преступления против мира и человечества. Материалы Международного трибунала стали своеобразным источником в изучении документальных материалов других процессов над гитлеровскими военными преступниками. Вслед за процессом в Нюрнберге состоялось еще 12 судебных процессов, на которых были рассмотрены преступления более 180 нацистских руководителей, которые также понесли наказания.

В процессе настоящего исследования целесообразно выделить такие проблемы и вопросы, решение которых, как представляется, должны стать направлением работы для будущих исследователей данной тематики. Речь идет о систематизации весьма разрозненных и разобщенных преступлений в стенографических материалах и их необходимой международно-правовой оценке. Своего исследования требует и проблематика взаимоотношений Гитлера и немцев (как народа).

Практическая значимость диссертации определяется как научной актуальностью, так и новыми подходами к теме. Выявление особенностей гитлеровской политики предполагает необходимость продолжения исследования в направлении создания определенной исторической модели с целью напоминания о прошлом и использования современной историографией в печати.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в шести публикациях. Теоретические выводы и положения докладывались на Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский эпилог: история напоминает и предупреждает (к 60-летию Нюрнбергского процесса)», Межвузовских конференциях и семинарах в г. Москве, а также на заседаниях кафедры истории мировых цивилизаций Московского городского педагогического университета.

Выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Андреева Е. А. Теория и практика геноцида в гитлеровской Германии.// Научные труды МГПУ. Сборник научных работ аспирантов исторического факультета МГПУ. Сост. Г. А. Ртищева МГПУ. М., 2003. С 93-99.
2. Щепетов К. П., Андреева Е. А. Димитров против Геринга (Крах фашистских измышлений Геринга против КПГ и Коминтерна) // Научные труды МГПУ. Процесс о поджоге рейхстага и Георгий Димитров. Первая крупная морально-политическая победа над фашизмом. Сб. статей. МГПУ. М., 2004. С. 30-35.
3. Андреева Е. А. Геноцид как международно-правовое преступление против человечества. (Международно-правовые нормы в европейских странах) // Великая Отечественная война: история и современность (к 60-й годовщине победы в Великой отечественной войне). Материалы межвузовской научно-практической конференции, прошедшей на историческом факультете 7 декабря 2004г. МГПУ. М., 2005. С. 35-41.
4. Андреева Е. А. Гитлеровский план «ОСТ» и его осуществление. // Победа остается молодой. Из материалов научно-практической конференции посвященной 60-летию Победы в Великой отечественной войне. Сост. Е. И. Хаванов, К. К. Ширина МГПУ. М., 2005. С. 49-58.
5. Андреева Е. А. Жертвы на алтарь победы. // Россия и Германия на пути в третье тысячелетие: материалы международной российско-германской конференции. / Отв. ред. Круглов Ю.Г. МГОПУ им. М. А. Шолохова. М., 2006. С. 112-121.
6. Андреева Е. А. Под судом геноцид.// Международный круглый стол. Нюрнбергский эпилог: история напоминает и предупреждает (к 60-летию Нюрнбергского процесса) МГПУ. М., 2006. С. 128-139.